М. А. Захаришева[4]

СУВЕРЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Современный мир динамичен, неспокоен, противоречив. Человечество пережило период противостояния двух разных политических и идеологических систем, затем долгий этап однополярности. Сегодняшний переход к многополярному миру достаточно сложен, происходят системные преобразования во всех сферах общественной жизни, которые не могут не оказать влияния и на отечественное образование, причем на всех его ступенях, во всех видах и типах.

История современного российского образования чрезвычайно востребована, ее изучением занимается большое количество ученых. В настоящее время, по мнению ведущего историка образования страны М. В. Богуславского[5], наше образование переживает волновую цикличность реформ и модернизаций, в разных аспектах меняющих его направленность, структуру, содержание, систему ценностей.

В образовательной системе нынешней России сосуществуют и дореволюционная, и советская модели, причем ни одна из них не отвергла категорически предшествующую. Присутствующие в каждой системе педагогические феномены возвращаются после определенного исторического перерыва, приобретая новые черты и участвуя в решении актуальных педагогических задач. Так, например, произошло с воспитанием

[4] Профессор кафедры педагогики и психологии Глазовского государственного инженерно-педагогического института им. В. Г. Короленко, доктор педагогических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Развитие научно-педагогических представлений о гражданском воспитании», «Со словом надо обращаться честно», «Синергетика аксиологических приоритетов отечественных педагогов начала XX века», «Педагогика Сухомлинского в современной средней школе», «Методическое наследие Е. Н. Медынского в истории отечественной педагогики», «Педагогическая регионалистика в Удмуртии: идеи, личности, события» и др. Член Научного совета РАО по проблемам истории образования и педагогической науки. Награждена медалью К. Д. Ушинского.

[5] *Богуславский М. В.* Динамика ретроинновационных процессов в современном российском образовании: от системных ретроноваций к ретроинновационной системе // Реализация идейного потенциала историко-педагогического знания в контексте современной образовательной политики : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. — XXXVI сессии Науч. совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отд-нии философии образования и теоретической педагогики РАО / под ред. М. В. Богуславского, С. В. Куликовой. Волгоград, 2023. С. 11–17.

в школе, с возвращением пионерии под другим названием, уроками физкультуры и нормами ГТО — примеры можно продолжать. Ретроинновации постепенно приходят в жизнь современных детей и подростков, в жизнь средней школы. А поскольку источник этих изменений — история собственного опыта, их комплекс действительно обеспечивает суверенизацию отечественного образования.

Казалось бы, найден эффективный способ суверенизации, который можно распространить и на следующую ступень образования. Однако в высшей школе ничего подобного не наблюдается. Слишком долго российская система высшего образования находилась под влиянием Болонских процессов, отечественные традиции были утрачены. Следуя взятым на себя обязательствам, мы демонтировали систему специалитета, перешли на бакалавриат и магистратуру; долго не могли определиться с аспирантурой, предъявляли профессорско-преподавательскому составу университетов несвойственные им жесткие требования. Все это привело к целому ряду негативных последствий: нам так и не удалось выйти на европейский уровень, мы во многом потеряли молодое поколение ученых, отечественную профессуру. Мы были обмануты (или сами обманулись) Болонскими декларациями.

В «болонском угаре» мы резали, кроили, ломали, переделывали то, что вырабатывалось в нашей высшей школе десятилетиями, не прислушиваясь к голосу разума, не слушая тех ученых и педагогов, которые предвидели риски, предупреждали о негативных последствиях.

В настоящее время идет процесс реформирования, поиск адекватных вызовам времени моделей отечественного университетского образования[1]. И если среднее общее образование в стране может и, вероятно, должно быть суверенным, то к высшему образованию такое однозначное требование предъявить невозможно. Очевидно противоречие: с одной стороны, изучаемая в университетах наука не имеет национальности, ее результаты принадлежат всему человечеству, с другой — стране нужны ученые, которые посвящают себя служению отечественной науке, патриоты Отечества.

Преодоление этого противоречия представляется нам возможным, если в дальнейшем развитии российского высшего образования придерживаться двух векторов — центростремительного и центробежного *одновременно*.

Предстоит преодолеть навязанное нам представление об образовании как о сфере услуг. В системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей образование как таковое уже является ценностью. Российскому образованию не следует отступать от этого принципиального положения — напротив, усиливая эту позицию, надо транслировать государствам БРИКС взгляд на образование как на важнейшую социальную ценность.

За десять с небольшим лет оформились некоторые тенденции сотрудничества в развитии высшего образования в странах БРИКС, такие как создание совместных учебных программ, обмен студентами и преподавателями, обмен научными исследованиями, создание совместных научно-исследовательских центров и, конечно, цифровизация образования[2]. Эти тенденции не вызывают возражений или опасений в академическом сообществе. Однако при международном признании ведущих университетов стран БРИКС наблюдаются и отрицательные явления, а именно — падение качества обучения в массовом секторе высшего образования. Молодые люди покидают родную страну, стремятся поехать учиться за границу.

Постепенно оформляются и получают признание разнообразные образовательные и научные программы, подобные Школе БРИКС. Программа предназначена для подготовки отечественных специалистов в области взаимодействия с коллегами из стран БРИКС. Такое взаимодействие происходит в политической, экономической и гуманитарной сферах, в том числе в образовании и науке, что требует соответствующих специалистов.

Школа БРИКС состоит из разнообразных тематических модулей. Кроме прослушивания курса лекций российских и иностранных ученых, участники программы принимают участие в дебатах, дискуссиях, мастер-классах, тренингах. Обсуждаются цели и задачи объединения БРИКС, перспективы международного сотрудничества, особенности взаимодействия стран. Участники программы Школы БРИКС получают необходимые знания, расширяют свой профессиональный кругозор, развивают коммуникативные навыки.

Представляет интерес такая международная неправительственная организация, как Международный форум БРИКС, созданная все с той же целью развития взаимодействия между странами.

Заявляет о себе Молодежный саммит БРИКС как способ взаимодействия в молодежных кругах и по вопросам молодежи, в чем видится его особая ценность. Входящие в БРИКС государства поддерживают цифровизацию в сфере образования.

Сотрудничество продолжается на университетском уровне. Обсуждается проект научно-образовательной системы БРИКС как сети научных и образовательных организаций, куда входят университеты, институты, колледжи разных стран, всего около тысячи. Студенты и преподаватели получают возможность учиться и работать в этих странах.

Для создания Ассоциации университетов и колледжей стран БРИКС, взаимного признания дипломов необходимы определенные законодательные акты, в том числе на государственном уровне. При успешном развитии сотрудничества стран БРИКС произойдет демонтаж Болонских соглашений и появится новая система высшего образования, которая должна остановить утечку умов на Запад.

Дмитрий Сергеевич Лихачев высоко ценил университетское образование, считал, что лишь в университете молодой человек может развить в себе профессионализм и академизм. Он говорил о том, что учиться

[1] *Фрумин И. Д., Добрякова М. С.* Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 159–191.

[2] *Машкина О. А.* Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 40–48.

в течение всей жизни — это естественно[1]. Учение поднимает людей к вершинам культуры, а высокая культура, по мнению академика, примирительна по своей сути. Этот завет Лихачева актуален для научно-образовательной системы БРИКС.

Достаточно большое количество разных инициатив в период становления научного и образовательного взаимодействия стран БРИКС свидетельствует о востребованности такого сотрудничества. Вероятно, необходимо некоторое время для того, чтобы намерения воплотились в конкретные дела, проросли и созрели перспективные ростки опыта, чтобы они получили международное признание. Если в Болонском процессе Россия была «догоняющей» стороной, то в объединении БРИКС мы должны сохранить равноправные отношения.

Российская образовательная система постепенно осваивает новую стратегию развития, которая базируется на последовательном отказе от западных ценностей (девестернизация) и определении собственной национально-патриотической основы развития (суверенизация). Самоидентификация российского образования происходит в условиях жестких исторических вызовов и угроз со стороны глобального образовательного пространства. В связи с этим актуальной проблемой остается гармония традиций российского высшего образования и новых направлений международного сотрудничества.

Потребность ориентировать свое высшее образование на мировые стандарты и одновременно бережно хранить уникальные национальные традиции представляет собой определенный компромисс. Опыт каждой страны и совместные усилия по взаимодействию при благоприятных условиях могут привести к мощному синергетическому эффекту развития высшего образования в системе БРИКС.

[1] Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. СПб. : СПбГУП, 2006.